

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО СВѢТЛОСТИ, ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ВОЛКОНСКАГО (*).

Родъ Князей Волконскихъ, постоянно знаменитыхъ въ бояхъ русскаго воинства и въ совѣтахъ Царскихъ, ведетъ свое начало отъ Святаго Князя Михаила Черниговскаго. Князь Петръ Михайловичъ, родившійся 26-го Апрѣля 1776 года, происходитъ отъ него въ девятнадцатомъ колѣнѣ. Онъ былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій Полкъ, въ день своего крещенія; съ пятнадцатилѣтняго возраста началъ дѣйствительную службу, и 1-го Января 1793 года произведенъ въ прапорщики Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка. Когда гвардія присягала Императору Павлу, а Семеновскій Полкъ, кромѣ того, праздновалъ назначеніе своимъ шефомъ Наслѣдника Престола Александра Павловича, Подпоручикъ Князь Волконской, исправляя должность полковаго адъютанта, относилъ знамена полка въ Зимній Дворецъ. Августѣйшій Шефъ распорядился тогда на Дворцовой Площади. «Какъ ваше имя?» спросилъ Цесаревичъ Князя, и Самъ отвелъ его съ знаменами во Дворецъ. То былъ первый взоръ, обращенный Александромъ на офицера, ему вовсе еще неизвѣстнаго, но назначеннаго судьбою быть сопутникомъ Монарху въ продолженіе тридцати лѣтъ. Начались преобразованія войскъ; въ каждомъ полку назначенъ былъ полковой адъютантъ; въ Семеновскомъ Полку всѣ уклонились отъ этой трудной должности, только Князь Волконской принялъ ее, и рвеніе его не укрылось отъ Царскаго ока — уже 11-го Ноября, преклонивъ правое колѣно предъ Императоромъ Павломъ, Князь Волконскій, цѣлуя руку Монарха, благодарилъ за чинъ поручика. «Продолжай такъ служить, а служба твоя за Мною не пропадетъ», сказалъ Императоръ, цѣлуя его въ щеку. Рвеніе Князя Петра Михайловича возрастало, способности раскрывались; Государь слѣдилъ за дѣятельнымъ юношею; въ день коронаціи Императора онъ былъ уже штабсъ-капитаномъ: 7-го Ноября 1797 года на-

значенъ адъютантомъ къ Государю Цесаревичу; въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени; черезъ годъ пожалованъ въ капитаны; въ 1800 г. полковникомъ, и украшенъ крестомъ почетнаго командора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Съ востшествіемъ на Престолъ Императора Александра, Князю Петру Михайловичу повелѣно было жить въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ день коронаціи Государя, двадцатипятилѣтній Князь Волконской, дѣятельный сотрудникъ его благихъ начинаній для славы и величія Россіи, пожалованъ былъ чиномъ генераль-маіора, званіемъ генераль-адъютанта, и вскорѣ назначенъ товарищемъ тогдашняго начальника Военно-Походной Канцеляріи, въ которой сосредоточивалось все управленіе военною частью въ государствѣ. Четыре года сряду, каждое утро, съ Графомъ Ливеномъ, докладывалъ онъ дѣла Государю, и многотрудная обязанность по всѣмъ вѣтвямъ военнаго управленія приготовила въ Князѣ одного изъ тѣхъ дѣятелей, которые споспѣшествовали устройству военно-сухопутныхъ силъ Россіи. Орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами и потомъ первой степени были ему наградой.

Насталъ 1805 годъ. Корпусъ Кутузова грудью заслонялъ Вѣну отъ арміи Наполеона. Между тѣмъ состоялся союзъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Графъ Буксгевденъ слѣдовалъ черезъ Пруссію на соединеніе съ Кутузовымъ, и Князь Волконскій былъ въ его корпусѣ дежурнымъ генераломъ и генераль-квартирмейстеромъ. Императоры Россійскій и Австрійскій прибыли въ Ольмюць. Кутузовъ, съ береговъ Инна до Брюнна, со славою отступалъ предъ непобѣдимыми легіонами Наполеона, и въ Вишау, соединясь съ Буксгевденомъ, принялъ главное начальство надъ корпусами, отвелъ ихъ въ Ольмюць, и назначенъ былъ главнокомандующимъ соединенною Россійско-Австрійскою Арміею, состоявшею изъ 82,500 человекъ, а дежурнымъ генераломъ оной Князь Петръ Михайловичъ. Но Австрійцы, пораженные предъ тѣмъ подъ Ульмомъ, въ Италіи и въ Тиролю, колебались противостать Наполеону, и Императоръ Александръ, для сохраненія союза, предоставилъ ихъ генераламъ руководство военными дѣйствіями, а Кутузовъ остался при званіи главнокомандующаго, безъ власти верховнаго предводителя. Союзныя арміи приблизились къ Аустерлицу. Кутузовъ и при немъ Князь Волконской были безмолвными свидѣтелями распорядженій къ битвѣ Австрійскаго Генераль-Квартирмейстера Вейротера. Князь Петръ Михайловичъ провелъ ночь въ одной комнатѣ съ маститымъ полководцемъ, слышалъ сѣтованія его и предвѣщанія бѣдствій, долженствовавшихъ постигнуть союзную армію. Настало роковое утро — предвѣщаніе сбылось: силы Наполеона обрушились на нашъ центръ у Працена; одна храбрость не могла остановить ударъ далеко превосходнѣйшей

(*) Извлечено изъ жизнеописанія, составленнаго Генераль-Лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, и помѣщеннаго въ IV томѣ Военной Галереи Зимняго Дворца.

громады. Кутузовъ, раненый въ лице, желая подкрѣпить сопротивление, встрѣтилъ бригаду Графа Каменскаго 1-го, уже разстроенную напоромъ непріятеля. Князь Петръ Михайловичъ быстро устроилъ ряды, схватилъ знамя Фанаторійскаго Полка, ударилъ въ непріятеля, отбилъ двѣ пушки, и еще два раза собиралъ Фанаторійскій и Рязскій Полки, два раза водилъ ихъ въ бой, но войны вражеской силы текли необоримо. Кутузовъ, съ своимъ дежурнымъ генераломъ и остатками бригады Каменскаго, отступилъ въ Гостіерадекъ.

Австрійцы заключили миръ съ Французами. Русскіе стали отступать чрезъ Венгрію и Галицію. Тяжелый зимній ихъ походъ кончился 26-го Декабря, съ приходомъ войскъ въ Радзивиловъ. Мужествомъ и благоразумными распоряженіями приобрѣтя уваженіе всей арміи и въ особенности довѣріе и даже дружбу Кутузова, не столько ежечасными сношеніями, сколько единомысліемъ, Князь Петръ Михайловичъ возвратился въ Петербургъ въ Февралѣ 1806 года.

Императоръ Александръ не заключалъ мира съ Наполеономъ, и потому надлежало собрать свѣжія силы къ войнѣ, готовой разразиться. Князь Волконской, вступивъ снова въ управленіе Военно-Походною Канцеляріею, неуспѣшно участвовалъ въ сихъ занятіяхъ. Война началась въ союзъ съ Пруссіею, и рядъ кровопролитныхъ сраженій, ознаменовавъ конецъ 1806 и начало 1807 годовъ, былъ заключенъ Тильзитскимъ Миромъ, причемъ Князь Петръ Михайловичъ, представленный Наполеону, былъ предметомъ особеннаго его вниманія.

Война кончилась, но политическія обстоятельства того времени требовали имѣть въ готовности благоустроенную армію, а походы Наполеона доказали выгоды введеннаго имъ внутренняго военнаго устройства, особенно по части генеральнаго штаба. Въ слѣдствіе этого, Государь поручилъ Князю Волконскому отправиться во Францію, подъ видомъ частнаго путешественника и вникнуть во всѣ подробности военныхъ уставовъ и генеральнаго штаба французскихъ войскъ.

Въ Парижѣ Князь сопровождалъ Наполеона во всѣхъ поѣздкахъ на ученья, смотры, охоту, въ одной съ нимъ коляскѣ, былъ осыпавъ знаками особаго вниманія, а между тѣмъ усердно занимался возложеннымъ на него порученіемъ. Такъ протекъ весь 1808 годъ, а въ началѣ слѣдующаго произошелъ разрывъ Франціи съ Австріею. Желая показать свѣту, сколь тѣсенъ былъ союзъ съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ изъявилъ желаніе, чтобы Князь Петръ Михайловичъ поѣхалъ съ нимъ въ походъ. Князь отвѣчалъ, что не можетъ располагать собою безъ разрѣшенія Государя. Когда Князь Волконской возвратился въ Петербургъ, то на вопросъ Монарха: почему онъ не поѣхалъ съ Наполеономъ? Князь отвѣчалъ: «А чтобы Ваше Величество изволили сказать, если бъ Вашъ Генераль-Адъютантъ осмѣлился ѣхать съ нимъ безъ воли Вашего Величества?»

Порученіе Государя было вполне исполнено, и 23 Мая 1810 года возложено на Князя Петра Михайловича управленіе квартирмейстерскою частью, вскорѣ доведенною имъ до того совершенства, въ какомъ предсталъ нашъ генеральный штабъ на судъ Европы въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ. Князь образовалъ училище колонновожатыхъ, заставлялъ ихъ чертить карты, посылалъ на съемку, составилъ правила для приѣма въ это заведеніе;

приступилъ къ составленію военной карты Россіи и окончанію маршрутной, выписалъ на значительныя суммы карты иностранныхъ государствъ, образовалъ депо картъ квартирмейстерской части, учредилъ механическую мастерскую для приготовленія математическихъ и астрономическихъ инструментовъ, завелъ библіотеку и исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе купить домъ Статсъ-Секретаря Молчанова, гдѣ нынѣ Главный Штабъ, для помѣщенія генеральнаго штаба. При всѣхъ этихъ преобразованіяхъ Князь Волконской принималъ дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ 1812 года, и засѣдалъ въ комитетѣ, составленія учрежденія къ управленію большою дѣйствующею арміею, въ которомъ правила для квартирмейстерской части, имѣвшія неисчислимыя благія послѣдствія въ Отечественную Войну, составлены Княземъ Петромъ Михайловичемъ.

Въ началѣ Апрѣля 1812 года, Князь сопровождалъ Императора Александра въ Вильно къ арміи, готовившейся встрѣтить вражьи полчища. Тамъ ждали его огромные труды при окончательныхъ распоряженіяхъ арміями предъ вторженіемъ непріятельскимъ, въ особенности, когда Наполеонъ быстрымъ движеніемъ уничтожилъ первоначальный планъ нашихъ дѣйствій, и когда началось отступление въ лагерь подъ Дриссою. Миѣніе Полковника Мишо о неудобствѣ этого лагеря было оцѣнено Княземъ Петромъ Михайловичемъ и доложено Государю; въ слѣдствіе того лагерь былъ оставленъ, что измѣнило направленіе Первой Арміи, и дало возможность Князю Багратиону соединиться съ нею подъ Смоленскомъ. Князь Волконской вездѣ былъ при Государѣ, дѣля всѣ труды Монарха въ тяжкую годину. Наконецъ пала Москва; неизвѣстны еще были намѣренія Кутузова, и Государь послалъ къ нему Князя Волконскаго узнать о направленіи нашихъ войскъ, состояніи арміи и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ главнокомандовавшаго, а также для сообщенія ему тайнаго плана дѣйствій на время отступления Наполеона въ моментъ обратнаго перехода его чрезъ Березину. 15-го Сентября явился Князь Волконской въ главной квартирѣ Кутузова, на походъ войскъ въ Тарутино, и послѣ бесѣды съ вождемъ и обзорѣ арміи доносилъ Государю: «Смѣло можно увѣрить, что Наполеону трудно будетъ вырваться изъ Россіи». Утромъ 23-го Сентября на аванпостахъ нашихъ явился посланный отъ Наполеона Генераль-Адъютантъ его, Лористонъ, съ переговорами о мирѣ, и въ сумерки былъ отвезенъ Княземъ Волконскимъ въ главную квартиру, гдѣ Кутузовъ приготовился къ встрѣчѣ, давшей понятіе о превосходномъ состояніи Русской Арміи и ея духѣ. На всѣ убѣжденія Лористона, Кутузовъ отвѣчалъ, что имѣетъ право только передать предложеніе Наполеона Императору Александру, и, позвавъ Князя Петра Михайловича, повторилъ при немъ весь ихъ разговоръ. На другой день, Князь отправился въ Петербургъ. Едва прибывъ туда, былъ онъ посланъ въ Новгородъ, формировать отрядъ на защиту Бѣлаго, Торопца и Сычевки, угрожаемыхъ нашествіемъ Французовъ отъ Смоленска. Но какъ извѣстіе это оказалось ложнымъ, то отряду велѣно было поступить въ составъ войскъ Графа Витгенштейна, съ которымъ и соединился Князь Петръ Михайловичъ близъ Березины, и былъ свидѣтелемъ страшной гибели полчищъ Наполеона при переправѣ ихъ чрезъ эту рѣку. Съ подробнымъ извѣстіемъ о нашихъ побѣдахъ и о состояніи трехъ русскихъ армій, поспѣшилъ Князь

обрадовать Императора, а въ началѣ Декабря сопровождалъ Монарха въ Вильно, гдѣ видѣлъ торжество спасенія отечества.

Съ перенесеніемъ войны за предѣлы Россіи, Князь Волконской назначенъ былъ начальникомъ главнаго штаба при Кутузовѣ, и до его смерти распоряжался исполненіемъ всѣхъ движеній армій и хозяйственною частью по устройству войскъ, грудью отстоявшихъ отечество. Къ симъ труднымъ занятіямъ прибавились еще сношенія съ присоединившимися къ намъ войсками Пруссіи. Когда же великій полководецъ скончался, Князь Петръ Михайловичъ назначенъ былъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, и съ этой-то минуты начинается важнѣйшій періодъ, вѣнецъ достославнаго поприща Князя Волконскаго. Во все время трехлѣтняго боренія Александра съ Наполеономъ, днемъ раздѣляя боевые труды Государя, ночью, когда все уже покоилось, Князь другимъ приготовлялъ средства побѣды безчисленными распоряженіями, съ знаніемъ военного дѣла, съ знаніемъ способностей исполнителей и отношеній дипломатическихъ, и въ то самое время, когда громадныя событія совершались быстро и мѣнялись отношенія самыхъ державъ.

Подъ Люценомъ, обозрѣвая съ крайняго передоваго казачьяго поста движеніе Наполеона на Лейпцигъ, и убѣдясь, что ему неизвѣстно близкое отъ него расположеніе союзныхъ войскъ, Князь Петръ Михайловичъ донесъ о томъ Государю, и когда повелѣно было атаковать непріятеля, Князь лично повелъ колонны къ наступленію, подъ ядрами и пулями. За главное участіе въ этомъ сраженіи, Князь Волконской произведенъ былъ въ генерал-лейтенанты. Затѣмъ онъ находился въ двухъ-дневномъ бою подъ Бауценомъ, а во время послѣдовавшаго затѣмъ перемирія, огромные труды по соединенію въ одно цѣлое трехъ русскихъ армій, пополненіе и вооруженіе войскъ, все пало необъятнымъ трудомъ на Князя Петра Михайловича. Смотры предъ окончаніемъ перемирія, въ присутствіи Монарховъ Россіи и Пруссіи, доказали блистательнымъ образомъ всю дѣятельность Начальника Главнаго Штаба. Ему же принадлежитъ обильная послѣдствіями мысль: передвиженія бѣльшей части войскъ изъ Силезіи въ Богемію для угроженія сообщеніямъ Наполеона и принужденія его къ битвѣ сосредоточеннымъ движеніемъ всѣхъ армій — и въ точкѣ, имъ назначенной подъ Лейпцигомъ. И всѣ усилія, согласить противорѣчія частныхъ выгодъ и мнѣній при выполненіи сего плана, были подъяты имъ и окрѣплены твердостью Императора Александра. Послѣ битвы подъ Дрезденомъ, гдѣ Государь стоялъ подъ ядрами, а Князь Петръ Михайловичъ всюду отдавалъ Его приказанія, Александръ Павловичъ рѣшился наконецъ непосредственно руководствовать всѣми движеніями Союзниковъ, не силою власти, но убѣжденіями ясными, краткими. Тогда-то труды Князя возросли до безпредѣльности: онъ былъ исполнителемъ воли и мысли великаго Монарха, на всемъ пространствѣ театра дѣйствій, среди частей, разрозненныхъ отношеніями и видами личными. Послѣ отступленія армій изъ-подъ Дрездена въ Богемію, неожиданное и мгновенное направленіе и сосредоточеніе войскъ къ Кульму, къ славной побѣдѣ, было плодомъ неутомимыхъ усилій Князя Петра Михайловича. Потомъ, находясь съ Государемъ въ Теплицѣ, онъ то отставалъ планъ движенія на Лейпцигъ, то неоднократно находился въ жаркихъ авангардныхъ дѣлахъ, то

соглашалъ мнѣнія и лица къ одной общей цѣли и успѣлъ достигъ ея: Союзники сосредоточились подъ Лейпцигомъ. Въ это время Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, составляя диспозицію къ битвѣ, предположилъ поставить резервы между рѣками Эльстеромъ и Плейсою. Князь Волконской доложилъ Государю о невыгодности такого размѣщенія, и посланъ былъ Императоромъ Александромъ къ Шварценбергу, для убѣжденія его къ отнѣнію сего предположенія. И когда тотъ непреклонно отстаивалъ свое мнѣніе, тогда Государь, призвавъ его, сказалъ: « Не позволю поставить между рѣкъ ни одного Русскаго и ни одного Пруссака!» Приготовленія къ Лейпцигскому Сраженію Союзной Арміи, состоявшей изъ трехъ сотъ тысячъ человекъ, были также трудомъ Князя Петра Михайловича, еще продолжавшимся во время трехдневной битвы народовъ, и въ часы боя и въ часы отдыха прочихъ героевъ, напряженно преоборавшихъ силу непобѣдимаго завоевателя Европы. Наконецъ его сломали; Лейпцигъ былъ взятъ штурмомъ, и въ тотъ же день Государь наградилъ Князя Волконскаго орденомъ Св. Александра Невскаго.

Съ освобожденіемъ Германіи отъ ига Наполеонова, война не прекращалась, а съ нею и труды Начальника Главнаго Штаба. Императоръ Александръ усиленными маршами спѣшилъ къ берегамъ Рейна, а Князь Волконской, проводя цѣлые дни на конѣ, по обыкновенію, посвящалъ ночи исполненію обязанностей своей многотрудной должности. Во Франкфуртѣ Императоръ Александръ настаивалъ на перенесеніи войны въ предѣлы Франціи, а Союзники, помня свои прежнія пораженія, еще боялись Наполеона, и хотѣли ограничиться торжествомъ изгнанія его изъ предѣловъ Германіи. Князь Петръ Михайловичъ, въ непрерывныхъ убѣжденіяхъ австрійскихъ, прусскихъ, баварскихъ и другихъ иностранныхъ генераловъ, передавалъ отвѣты ихъ Государю, и часто выслушивалъ Его неудовольствіе и выговоры, зачѣмъ Нѣмцы съ нимъ не соглашаются. Притомъ слѣдовало заботиться объ устройствѣ войскъ, о пополненіи резервовъ, засѣдать въ комитетѣ для вооруженія всей Германіи — дѣятельность, превышающая всякое воображеніе. Послѣ долгихъ преній, всѣ согласились съ мнѣніемъ Императора Александра, и 1-го Января 1814 года, Благословенный Монархъ перевелъ армію чрезъ Рейнь. Трехмѣсячный походъ во Францію, въ продолженіе котораго возникли разномысліе Союзниковъ, противорѣченія упрямыхъ начальниковъ войскъ разныхъ державъ, забота о продовольствіи во враждебной землѣ, былъ для Князя истинно невыносимымъ.

За Рейномъ, въ битвахъ подъ Бриенномъ и при Арсисъ-сюръ-Обѣ, Князь Петръ Михайловичъ являлся повсюду то подъ ядрами и пулями, то среди перевязочныхъ мѣстъ, то у разостланной на полѣ битвы шинели, на которой лежалъ Великій Монархъ въ страданіяхъ лихорадки. Наполеонъ, разбитый при Арсисъ-сюръ-Обѣ, двинулся на Сентъ-Дизіе, въ тылъ Союзникамъ. Князь Волконской предложилъ отрядить за нимъ только сильный корпусъ, а главной арміи устремиться прямою дорогою на Парижъ. Князь Шварценбергъ нашелъ эту мысль слишкомъ смѣлою, и, представивъ Императору Александру перехваченныя письма, выходя, сказалъ, что Его Величество остается при мнѣніи: соединясь съ Блюхеромъ у Витри, итти со всѣми силами за Наполеономъ и атаковать его тамъ, гдѣ онъ будетъ настигнуть.

Князь пошелъ къ Государю, подробно развилъ свой планъ движенія на Парижъ, и въ военномъ совѣтѣ Баркляя-де-Толи, Дибича и Толя, первымъ двумъ, не соглашавшимся съ его мнѣніемъ, доказалъ всѣ выгоды такого движенія. Императоръ Александръ утвердилъ этотъ планъ, и вскорѣ удостоуверились въ возможности занять Парижъ и противостать Наполеону, если бы онъ рѣшился обратиться къ столицѣ Франціи. Государь поѣхалъ въ Витри; на дорогѣ встрѣтилъ Короля Прусскаго и Князя Шварценберга, пригласилъ ихъ сойти съ лошадей, раскрылъ предъ ними карту, объяснилъ имъ въ подробности мысль Князя Петра Михайловича, Имъ уже одобренную, и вскорѣ согласилъ ихъ на это движеніе. Тогда Князь, тутъ же на полѣ, занялся распоряженіями къ маршу Главной и Силезской Арміи на Парижъ.

Въ слѣдующій день, 13-го Марта, Императоръ Александръ, Король Прусскій, Князь Шварценбергъ и Князь Волконской выѣхали изъ Витри въ Феръ-Шампенуазъ съ небольшою свитой и эскадрономъ лейбъ-казаковъ. Предъ закатомъ солнца, Государь, прибывъ въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, поѣхалъ въ авангардъ. Мимо Монарха проходилъ корпусъ Раевского, а вдали слышались выстрѣлы. Вдругъ показался офицеръ, скачущій во весь опоръ. Онъ везъ отъ Генерала Кретова къ Графу Палену письменное извѣщеніе. Князь Волконской, взявъ записку, въ которой предупреждалось о движеніи непріятеля на Феръ-Шампенуазъ, сообщилъ о томъ Шварценбергу, усомнившемуся въ вѣроятности извѣстія, а Государь сказалъ Князю: «Это вздоръ, тебѣ всегда непріятель двоится!» и продолжалъ путь. Князь Петръ Михайловичъ не смутился, тихонько, чрезъ адъютанта, приказалъ корпусу Раевского и всѣмъ войскамъ, какія встрѣтятся, слѣдовать къ мѣсту, гдѣ былъ Монархъ. Между тѣмъ какъ Государь ѣхалъ шагомъ впередъ, вдругъ справа показались войска, и тотчасъ же убѣдились, что то былъ непріятель. Подоспѣлъ корпусъ Раевского. Побѣда Александра подъ Феръ-Шампенуазомъ, гдѣ Монархъ Самъ носился съ конницею въ атаку на карен, подъ градомъ пуль, извѣстна каждому, но заслуга эта Князя Волконскаго еще только недавно отмѣчена исторіею. На другой день Государь выѣхалъ изъ Феръ-Шампенуаза, благодарилъ войска, и, увидѣвъ Князя Петра Михайловича, ѣхавшаго стороною въ задумчивости, подозвалъ его, и, при Королѣ Прусскомъ и многочисленной свитѣ, сказалъ ему: «Je vous dois une réparation d'honneur, я тебя вчера обидѣлъ, и теперь при всѣхъ прошу извиненія.»

17-го Марта Императоръ Александръ увидѣлъ вдали Парижъ. Когда составили диспозицію къ тактѣ непріятеля на завтрашній день, когда все успокоилось въ лагерѣ, бодрствовали только Защитникъ Европы и Егo постоянный сотрудникъ. Здѣсь было соображено все, что могло сломить послѣдній оплотъ, заграждавшій входъ въ Парижъ, и предвидѣно все на тотъ случай, если бы Наполеонъ нечаянно явился въ тылу нашемъ. Заря 18-го Марта застала Князя Петра Михайловича въ этихъ заня-

тияхъ, а въ осьмомъ часу поѣхалъ онъ съ Государемъ къ войскамъ въ пылъ битвы.

Ближайшій участникъ побѣды и пораженій Императора Александра, Князь Волконской, имѣлъ счастье быть участникомъ и торжественнаго вступленія Егo въ Парижъ. Въ этотъ день Монархъ наградилъ заслуги Князя Петра Михайловича орденомъ Св. Владимира 1-й степени, и вскорѣ всѣ Государи Союза украсили грудь его, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ славнаго событія, первыми степенями главнѣйшихъ своихъ орденовъ. Наградой же непреходящею и вѣчною, говоря словами жизнеописателя, Михайловскаго-Данилевскаго, останется для Князя громкая, стяжанная имъ воинская слава: страницы въ исторіи, гдѣ онъ является какъ повѣренный и исполнитель помысловъ Благословеннаго.

(Окончаніе впереди).

На рисунокѣ, приложенномъ къ № 32-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены портреты:

1) Министра Императорскаго Двора, Генералъ-Фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго Князя Петра Михайловича Волконскаго, скончавшагося 27-го Августа 1852 года въ Петербургѣ.

2) Генералъ-Фельдмаршала Герцога Веллингтона, скончавшагося 2/14 Сентября 1852 года въ Вальмеръ-Кастлѣ.

Подписка на Русскій Художественный Листокъ на 1853 годъ, принимается въ С. Петербургъ: въ Конторѣ Редакціи Сѣверной Пчелы, въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова, Ф. В. Базунова, въ литографіи А. Минстера и въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта; въ Москвѣ: у И. В. Базунова, П. А. Ратькова и въ магазинѣ Даціаро. Иногородные благоволятъ относиться къ самому издателю, В. Ф. Тимму, на Васильевскомъ Острову, въ 3-й Линіи, въ домѣ Варнека.

Подписная цѣна: 9 руб. сер. за СЛОЖЕННЫЕ,

» » 12 » » за НЕСЛОЖЕННЫЕ.

Печатать позволяется. Санктпетербургъ, 7-го Ноября 1852 года.

Ценсоръ И. Елагинъ.

Въ типографіи Н. Греча.

139.

Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Генералъ-Фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь
 ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВОЛКОНСКОЙ,
 сдѣланный 27го Августа 1852 года въ Петербургѣ.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГЕРЦОГЪ ВЕЛЛИНГТОНЪ,
 сдѣланный 24го Сентября 1852 года въ Вальмерс-Кастель.